

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

С Валерием Тодоровским я встречался не в первый раз. Полгода назад в Минске я был на съемочной площадке его нового фильма "Любовник" с Олегом Янковским и Сергеем Гармашом. Может, поэтому сейчас все вышло довольно легко. Надо увидеться? Пожалуйста. Завтра? Завтра. Договариваемся на час, встречаемся в час, фотограф плачет от зависти: ему 40 лет? не может быть! Милая улыбка, стопроцентная адекватность, но... черт его знает, куда все девается. Начинаешь разговаривать — ощущение, что в Валеру вставили диктофон, который исправно выдает нечто записанное и одобренное заранее. Беседа лаконична и динамична до крайности: деловой человек занимается делом и говорит только о деле.

ЖИЗНЬ

— Валера, что сейчас происходит с "Любовником"?

— Фильм только-только готов. Его впервые покажут публично на фестивале "Кинотавр" 11 июня. В кинотеатрах "Любовник" появится осенью, а фестивальная судьба картины еще будет определяться, потому что все основные кинофорумы начинаются с августа.

— Говорят, вы хотели везти ленту в Канн?

— Естественно, представители Каннского фестиваля смотрели фильм, как и все, что сняли у нас в стране за последний год, но выбрали только одного Александра Сокурова.

— За несколько лет до "Любовника" вы сняли фильм "Любовь" с Евгением Мироновым и Натальей Петровой. Говорят, между вами сложились очень теплые взаимоотношения?

— Я до сих пор дружу с Женей Мироновым. С остальными мы хорошие приятели и, когда видим друг друга, по-моему, всегда очень радуемся.

— Судя по всему, вы любите открывать новые имена. Чего стоят Чулпан Хаматова, Дина Корзун, тот же Евгений Миронов. Но два раза вы их не снимаете. Речь идет о принципе?

— Я бы хотел сказать, что это принцип, но на самом деле его нет. Просто так складывается. Может, оттого, что фильмы разные, может, я подсознательно ищу новых людей, с которыми мне интересно работать, от которых я жду сюрпризов. А может, я подсознательно боюсь того комфорта, который возникает, когда ты работаешь с хорошим, но уже знакомым тебе артистом. Многие режиссеры к этому стремятся и, честно говоря, правильно делают. Но у меня срабатывает внутреннее чувство противоречия, мне хочется чего-то нового, чего я не знаю. У меня гораздо больше шансов ошибиться, зато я уверен, что эти съемки станут для меня чем-то неожиданным. Опять же, так я сам себе объясняю.

— Есть много артистов, которых вы хотели бы снять еще раз. Но почему-то для них нет ролей. А если будут, то сниму — без проблем. Юлий Райзман, например, никогда не повторялся и всегда снимал разных. Насколько я помню, он говорил — это его принцип. У меня такого принципа нет.

— Вы отдаете себе отчет в том, что делаете звезд?

— Нет. Но через какое-то время, занимаясь своей профессией, я обнаружил, что люди, которые снимались у меня либо впервые, либо впервые всерьез, — их судьба складывалась потом очень хорошо. И я этим горжусь.

На самом же деле звезд делать не надо. Они приходят уже сформировавшимися личностями и сложившимися артистами. Их надо подать. Та же Дина Корзун появилась у меня на пробах уже вполне серьезной актрисой. Просто так получилось, что до "Страны глухих" ее не знали. Я тот человек, который может помочь талантливому актеру стать известным. Это я за собой уже заметил. Но ради "открытия звезд" я фильм снимать не буду.

— Валера, многие жалуются, что вы не только открываете новые имена, но и портите их. Выходя от вас, они становятся звездными мальчиками и девочками с невероятным пафосом. Та же Дина Корзун...

— Я думаю, что это зависит уже не от меня, а от конкретного человека, от того, как он способен воспринимать свою известность. Если завтра вы появитесь на обложках сразу двадцати толстых глянцевого журналов, с вами тоже может что-нибудь произойти. А может и нет. Я не думаю, что я их порчу. Если кто-то кого-то портит — то это пресса. Моя же работа — дать возможность человеку выразиться и состояться. А ответственность за то, что с ним происходит дальше, лежит только на нем.

— Вы не раз заявляли, что при отборе актеров проводите максимально широкий кастинг. Когда-нибудь брали непрофессиональных актеров с улицы?

— Нет. Когда я говорю, что стараюсь отсмотреть как можно больше лиц, я имею в виду, что режиссер не должен быть ленивым. Всегда существует ассистент по актерам, и если он профессионал, то, прочитав сценарий, на каждую роль предложит три кандидатуры. И в принципе можно больше вообще никого не искать, а выбрать одного из трех и снимать. Но мысль о том, что в нашей огромной стране есть сотни людей, которые могли бы сыграть эту роль, не дает мне покоя. Тогда я начинаю, что называется, забрасывать широкий невод.

Но я всегда приглашаю профессиональных артистов. Может, потому, что я не знаю, как работать с неактерами. Я снимаю кино, стилистика ко-

КИРИЛЛ ИСКОЛЬСКИЙ

ВАЛЕРИЯ. СЕРИЯ №40

Сын и отец.

Справка "МК": Валерий Тодоровский, сын Петра Тодоровского, родился в Одессе 8 мая 1962 года. В 1984 году окончил сценарное отделение ВГИКа. Автор сценариев фильмов: "Двойник" (1986), "Человек свиты" (1987), "Бич Божий" (1988), "Гамбринус" (1990), "Морской волк" (1990), "Отдушину" (1991), "Циники" (1991). Как режиссер снял ленты: "Катафалк" (1990), "Любовь" (1991, неофициальные призы Канна-92, приз Женевы-92 и "Кинотавра-92"), "Подмосковные вечера" (1994, призы "Ника-94"), "Страна глухих" (1998, призы "Золотой Овен-98"), "Любовник" (2002). В настоящее время — заместитель генерального директора канала РТР по кинопроизводству. Продюсировал сериалы: "Камвская-2", "Бригада", "Закон", "Семейные тайны", "Московские окна". Женат, имеет двоих детей. Жена Наташа — дочь известной писательницы Виктории Токаревой.

торого не предполагает простых людей. Хотя есть замечательные режиссеры, использующие людей с улицы, и те иногда поразительно играют. Но я не знаю, что я очень люблю процесс монтажа. Это отдельная история, отдельный кайф. Если бы меня спросили, кем хочешь стать в кино, кроме как режиссером, я бы ответил — монтажером. Монтажером в большом смысле слова.

В самый разгар съемок, чтобы стало немного легче, я тихо перед сном представляю тот момент, когда сяду в монтажной. Там ты уже не зависишь от толпы людей, дождя, солнца, техники, железа. Есть ты и тот материал, который тебе удалось отснять, и другого не будет. Момент, когда ты много еще можешь изменить в фильме, когда все в твоих руках — наверное, самый счастливый момент в кино. Поэтому я очень люблю монтировать как свои фильмы, так и чужие.

— Например?

— Я монтировал картину Димы Месхиева "Женская собственность". Он меня попросил не оттого, что не мог сам, просто так захотел. В свое время я перемонтировал огромный сериал "Королева Марго" Сергея Жигунова — ему показалось, что картина получилась несколько заткнутой. И я с большим удовольствием занимался ей два месяца. Так что если бы меня попросили в свободное время смонтировать кому-нибудь кино — да с радостью.

— Валера, со слов вашего папы, он сожалел, что вы посвящаете так много времени продюсированию сериалов в ущерб большому кино. Мол, вы растрчиваете по мелочам свой несомненный талант.

Тодоровский-мл.: "ОТЕЦ НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ПРЕДСТАВЛЯЕТ, ЧЕМ Я ЗАНИМАЮСЬ"

— Ну, говорит он все это не мне, хотя действительно так думает. А пропадает или не пропадает во мне талант — еще предстоит понять. Я думаю, что отец не очень хорошо себе представляет, чем я занимаюсь. Сериал — тот вид деятельности, который он не в состоянии оценить. Хотя в чем-то он и прав. Конечно, если б я не занимался продюсированием, то снимал бы гораздо больше. Но разрушает это меня как режиссера или нет?.. Мне кажется, что нет.

— Петр Ефимович как-то обронил, что вы ударились в продюсерство по финансовым причинам. Надо было содержать семью, детей, зарабатывать на квартиру...

— Это лишь папины представления. Он почему-то так решил. Беда в том, что на самом деле продюсерство в России не дает средств к существованию, как в Америке или в Европе. Наше кино во всех его формах — не бизнес. Сегодня разбогатеть на нем нельзя. А у папы немного наивные представления. Не забывайте — он все-таки человек другого поколения и прожил большую часть жизни в системе, в которой даже профессии такой не было.

— Ваш папа смотрит ваши сериалы?

— Какую-то часть, когда у него есть время. Слава Богу, он снимающий режиссер. А сериалы делаются для тех людей, которые возвращаются с работы в 6 часов вечера, у которых существует некий размеренный график, позволяющий им не пропустить очередную серию. Для людей вроде нас с отцом сериалы не делаются, потому что мы не знаем, когда придем домой. Я ему сообщаю, естественно, о каких-то новинках, и если у него есть возможность, он пытается их посмотреть.

— Ваша мама Мирра Григорьевна, насколько я знаю, тоже занимается продюсерской деятельностью. Вы с ней никогда не пересекались?

— Нет, мы не занимаемся совместными проектами. Мы довольно разные и на многие вещи смотрим по-разному. У нее существуют свои проекты, у меня свои. А пересекаемся мы лишь в том плане, что у нас часто возникают схожие проблемы.

— То есть она не столь скептически, как отец, настроена в отношении вашего бизнеса?

— Нет, конечно, потому что сталкивается с ним каждый день.

— Валера, 8 мая у вас случился день рождения. Мне рассказывали, что вы не сторонник удачных тусовок, но хоть как-то праздновали?

— Мне объяснили, будто по некому поверью 40 лет нельзя отмечать, поэтому я провел 8 мая в делах. Проскочил эту цифру как-то очень легко, не сфокусировав на ней свои эмоции.

— Вы и 40 лет совершенно не подходите друг к другу. Некоторые страшно завидуют вашей молодости и удивительной активности. Вы умудряетесь разбрасываться по разным на-

правлениям — сериалы, фильмы, продюсирование, монтаж...

— Я занимаюсь одним — тем, что называется кино. Оказалось, что я могу работать в кино в разных качествах. Сначала я писал сценарии, потом снял фильм, в начале 90-х стал продюсером, когда понял, что люблю монтаж, — стал монтировать чужие фильмы. Но все это — кино. Я не занимаюсь торговлей, бизнесом, у меня нет ресторана, поэтому я не думаю, что разбрасываюсь. Кино — это такая штука, в которой есть очень много способов себя реализовывать. Мне в свое время предлагали стать актером — будучи подростком, я снимался у Юлии Райзмана в "Странной женщине"...

— Понравилось?

— Как-то мимо прошло.

— И по прошествии лет не думали вновь появиться в кадре?

— С годами я настолько стал уважать профессию актера, что не думаю, будто в нее нужно лезть, дабы просто увидеть себя на экране. Когда имеешь дело с большими артистами, на них смотришь и понимаешь, что на это надо жизнь положить. И если взбредет в голову шальная мысль — вот бы в эпизоде мелькнуть, то подумаешь и в конце концов решишь, что это несерьезно. Поэтому в актеры я уже вряд ли подамся. Разве что в какой-то уж очень специфический проект, где расчет строится именно на непрофессионализме.

— А ваши дети не пытались попробовать себя на экране?

— Моя дочь Катя еще слишком маленькая, чтобы пытаться, — она только пошла в школу. А сын Петя занимается совершенно другим делом, учится в МГУ, и пока к кино его не тянет.

— Вы как-то рассказывали, что проводили

На съемках "Любовника" с Сергеем Гармашом и Олегом Янковским.

детство рядом с отцом на съемочных площадках, что доставляло вам невероятное удовольствие. А вы Петю с собой не возили?

— Действительно, в детстве я очень много времени проводил на съемках. Но сказать, что это довольно нудный и тяжелый процесс доставлял мне удовольствие, — значит обмануть. Поэтому сына своего я по съемкам не таскал, не заставлял его сидеть рядом с собой на морозе. Он имел возможность увидеть со стороны, как все происходит, не более того.

— Над вами не довлеет фамилия? Никогда не хотелось совершить что-нибудь из протеста, вразрез с тем, что делает отец?

— Нет. Я неоднократно получал от него напутствие быть самим собой, не делать ни за, ни против, а только то, что хочется. Думаю, что в этом смысле он спас меня от соблазна вступить в конкуренцию с ним и заниматься самоутверждением. Кроме того, я понял на самом первом своем фильме, что режиссура — мистическая профессия, ей нельзя научить, ее нельзя передать или за кого-то сделать. Существуют профессии, в которых можно человека подменить, а в этой нельзя. Как говорил Довлатов, один из моих любимых авторов: "Самое страшное, что я могу себе представить, — если повесть за меня допишет Достоевский". И я подписываюсь под его словами. Из какой бы ты ни был семьи, какой бы ни был у тебя папа, он ничем тебе не поможет. Правда, во ВГИКе имели место маленькие проблемы вроде того, что за моей спиной о чем-то шептались, но они длились недолго, поэтому никаких комплексов я приобрести не успел.

— Валера, большую часть своих фильмов ваш папа снял по реальным сюжетам, пережитым им самим. Вы, судя по всему, такое кино не практикуете. Отчего?

— Не знаю, к счастью или нет, но в отличие от отца я падаю на историю... Есть люди, которые всю жизнь снимают для себя, есть те, кто снимает для других. Мне удается каким-то счастливым образом совмещать и то, и другое. Ясно, что "Любовь" была для себя. Не буквально, конечно, а исходя из ощущения определенного возраста, которое мне хотелось бы выразить. А "Подмосковные вечера" или "Страна глухих" — они для других. Меня постоянно бросает от одного к другому, мне интересно и то, и это.

— Следующий проект "Любовника" фильм будет снимать для кого, про кого и с кем?

— Если удастся тот проект, который сейчас задумывается, то, мне кажется, выйдет редкая возможность снять вместе звезд, известных актеров и совсем неизвестных людей. Там очень много персонажей разной сложности и масса сюжетных линий. Это весьма многофункциональный фильм, что очень приятно.

Дмитрий ГУСЕВ.